

На правах рукописи

Колмогорцева Анастасия Алексеевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
КАК ПРЕДИКТОРЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена на кафедре психологии управления и служебной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии управления и служебной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
РЫЛЬСКАЯ Елена Александровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологической антропологии Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
ШНЕЙДЕР Лидия Бернгардовна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук»
МАХОВСКАЯ Ольга Ивановна

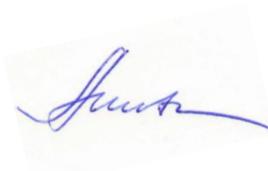
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Защита диссертации состоится «08» июня 2021 года, в 12.00 часов, на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.060.02 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, ауд. 1001, e-mail: info@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-99906002/kolmogorceva-anastasiya-alekseevna>

Автореферат диссертации разослан «__» апреля 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Шевченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Стремительно ускоряющееся развитие современной информационной среды, построенной на повсеместном применении Интернета во всех сферах деятельности и обыденной жизни, стимулирует практически неконтролируемый рост пользователей «всемирной паутины». Она становится доступной для всех слоев населения как в техническом, так и материальном аспекте. Динамичное развитие компьютерных технологий, возрастание скоростей передачи данных, моделирование виртуального пространства в формате 3-D, удешевление технологических средств все более способствуют погружению личности в виртуальный мир. Будучи грандиозным приобретением, значимость которого для человечества трудно переоценить, Интернет, тем не менее, создает ряд проблем глобального гуманитарного плана, что влечет за собой необходимость изучения вопроса о социальных и психологических эффектах широко масштабной компьютеризации. Для целого ряда увлеченных интернет-пользователей глубокое и захватывающее погружение в виртуальное пространство начинает заслонять реальность, которая постепенно отходит на второй план. Возникают различного рода интернет-зависимости – болезненные пристрастия к использованию Интернета, проявляющиеся в многочасовых сеансах многопользовательских ролевых онлайн игр, «зависаниях» в социальных сетях или интернет-серфинге.

Международные демографические исследования подтверждают, что интернет-зависимость стремительно распространяется и становится все более частым явлением во всем мире. В Европе коэффициент распространенности интернет-зависимости среди населения варьирует в диапазоне от 2% до 4%, в США он составляет 5%, а в странах Азии проявления интернет-аддикции еще более серьезные и затрагивают 10,7% пользователей. В России, по разным данным, диапазон распространения интернет-зависимости находится в пределах от 1,7% до 4,3%.

Степень научной разработанности проблемы. В зарубежной литературе для описания феномена интернет-зависимости используется термин «internet-addiction» (интернет-аддикция), в то время, как более очевидный англоязычный эквивалент «dependence» (зависимость) рассматривается в контексте семантического поля таких явлений, как «несамостоятельность», «подчиненность» (S.-H. Chen, M. Griffiths, D.J. Kuss, K. Young, Y. Zhang и др.). Отечественные исследователи (А.Ю. Егоров, В.Л. Малыгин, В.Д. Менделевич, Т.В. Пантелеева, М.Г. Чухрова и др.) воспринимают концепты «интернет-аддикция» и «интернет-зависимость» как синонимы.

К настоящему моменту феномен интернет-зависимости достаточно подробно изучен. Выделены критерии интернет-зависимости (К. Young, M. Griffiths, А.Е. Войскунский, А.Ю. Егоров, В.Л. Малыгин), разработана ее классификация (К. Young, M. Griffiths, А.Е. Войскунский, А.Ю. Егоров, В.Л. Малыгин). Определены факторы возникновения интернет-зависимости: нейробиологические (Y.-W. Yao, А.И. Рабаданова, А.В. Урсу, В.А. Москвин),

клинические (В.Л. Малыгин, А.Ю. Егоров, Л.О. Пережогин), генетические (А.О. Кибитов, А.В. Трусова, С. Montag), социальные (М.А. Бендюков, И.П. Березовская, В.Л. Малыгин, О.И. Маховская, Г.У. Солдатова, Н.А. Цой, К. Young), психологические (А.А. Антоненко, К.Г. Дмитриев, И.В. Колотилова, В.Л. Малыгин, Л.Н. Молчанова, Т.В. Пантелеева, Q. Chen, M. Griffiths, M. Potenza). Имеются также работы, посвященные специальному изучению предикторов интернет-зависимости или ее предпосылок (А.О. Кибитов, Т.М. Корягина, А.В. Трусова, С.С. Frangos, С. Montang).

Несмотря на то, что исследованию интернет-зависимости посвящено значительное число работ и их количество продолжает возрастать, зачастую они довольно фрагментарны (т.е. направлены на изучение отдельных сторон этого феномена) и выполнены на выборках младших школьников, подростков и студентов. Категория пользователей в контексте формирования интернет-зависимости в периоды ранней и средней взрослости остается недостаточно изученной. Между тем, периоды ранней и средней взрослости наполнены важнейшими жизненными задачами профессионального становления, создания семьи и самореализации, а наличие зависимостей любого рода является неблагоприятным фактором личностного становления. Вышесказанное требует комплексного рассмотрения как качественно-своеобразных особенностей личности с интернет-зависимостью, так и ее психологических предикторов, позволяющих прогнозировать вероятность возникновения подобной аддикции.

Таким образом, возникает **противоречие** между практическим запросом на разработку эффективных психологических технологий профилактики интернет-зависимости, коррекции ее отрицательных последствий у пользователей периода взрослости и недостатком исследований психологических предикторов интернет-зависимости и особенностей личности с интернет-зависимостью, что определяет выбор темы и формулировку цели исследования.

Цель исследования – теоретическое обоснование и эмпирическое изучение психологических особенностей личности и их прогностической значимости для возникновения интернет-зависимости.

В соответствии с целью были выделены следующие **задачи исследования**:

1. На основе теоретического анализа проблемы выявить сущностные характеристики феномена интернет-зависимости и рассмотреть ее предпосылки.

2. Разработать концептуальную модель прогноза возникновения интернет-зависимости.

3. Проанализировать психологические особенности и качественное своеобразие личности с интернет-зависимостью.

4. Эмпирически верифицировать модель прогноза возникновения интернет-зависимости личности.

Объект исследования – интернет-зависимость как общепсихологический феномен.

Предмет исследования – комплекс поведенческих стратегий, психологических свойств и потенциалов личности, предрасполагающих к возникновению интернет-зависимости.

Гипотезы исследования:

Общие:

1. Личность с интернет-зависимостью обладает специфическими особенностями (поведенческими стратегиями, потенциалами и свойствами), позволяющими сформировать ее устойчивый психологический портрет.
2. Определенные психологические особенности личности могут выступать в качестве предикторов и «протекторов» формирования интернет-зависимости.

Частные гипотезы:

1. Преобладающие копинг-стратегии различны у интернет-пользователей с разной степенью сформированности интернет-зависимости.
2. Существует отрицательная взаимосвязь между интернет-зависимостью личности, ее рефлексивностью и жизнеспособностью.
3. Психологическая структура интернет-зависимости как комплекс ее личностных коррелятов будет различаться в периоды ранней и поздней взрослости.
4. Психологические особенности личности с интернет-зависимостью отличаются качественным своеобразием.

Теоретико-методологическая основа исследования

Общенаучной основой исследования является принцип сосуществования типов научной рациональности (В.С. Степин). На общепсихологическом уровне этот принцип получает конкретное воплощение в коммуникативной методологии В.А. Мазилова, обеспечивающей возможности непротиворечивого соотнесения различных концепций и позволяющей сочетать методы естественно-научной и гуманитарной парадигм для решения исследовательских задач. Общепсихологические основания работы базируются также на принципе системности в познании психологических феноменов и теоретических представлениях о личности как открытой саморазвивающейся системе (диспозиционная теория личности Г. Олпорта). Конкретно-методологическая основа исследования – психологическая концепция жизнеспособности человека Е.А. Рыльской; теория рефлексии А.В. Карпова; комплекс обоснованных представлений об интернет-зависимости А.Ю. Егорова, А.Е. Войскунского, В.Л. Малыгина, В.Д. Менделевича, В.А. Лоскутовой, М. Davis, М. Potenza, М. Griffiths, К. Young.

Методы исследования. Изучение степени разработанности проблемы осуществлялось посредством теоретического анализа литературных источников, сравнения и обобщения результатов методологических, теоретических и эмпирических разработок. Эмпирическое исследование было проведено с помощью следующих психодиагностических методик: «Шкала интернет-зависимости Чена» в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова, 16-факторный опросник Кеттела (форма С), методика «Индикатор копинг-

стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского, опросник рефлексивности А.В. Карпова, опросник «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской, «Рисуночный тест Вартегга» в адаптации В.В. Калининко. Для математической обработки данных использовались: Н-критерий Краскала-Уоллеса, коэффициент корреляции r-Спирмена, Z-преобразование Фишера, χ^2 -Пирсона, дискриминантный анализ. Расчеты проводились с применением стандартизованного пакета программ IBM SPSS Statistics 17.0.

Этапы исследования. На первом этапе (2016-2017гг.) была выдвинута предварительная гипотеза, определены цель и задачи исследования, проведен анализ научной литературы и диссертационных исследований по теме работы. На данном этапе проведено пилотажное исследование, в ходе которого отобраны методики, необходимые для проверки выдвинутой гипотезы. На втором этапе (2017-2019гг.) были изучены психологические особенности и предикторы интернет-зависимости личности. Третий этап (2019-2021гг.) включал количественный и качественный анализ результатов, полученных в ходе изучения психологических особенностей и предикторов интернет-зависимости личности, формулировку обобщающих выводов, оформление текста диссертации.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 289 человек в возрасте от 18 до 38 лет ($X=23,7$; $SD=5,26$), из них 137 женщин (47,4%) и 152 мужчины (52,6%). Респондентами выступили студенты ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», педагоги, проходящие обучение в ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», участники сообществ «World of Tanks» и «World of Warcraft», пользователи социальной сети «ВКонтакте». Выборка исследования формировалась простым случайным отбором. Репрезентативность выборки обеспечена распределением респондентов исследования по полу и возрасту в соответствии с показателями численности населения Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- исследование проведено в русле представлений о личности как об открытой саморазвивающейся системе, что позволило рассмотреть интернет-зависимость в контексте ее неблагоприятного влияния на процесс личностного становления;
- проведенное исследование имело комплексный характер, позволивший преодолеть фрагментарность имеющихся разработок по проблеме и получить научные данные как о психологических особенностях личности с интернет-зависимостью, так и о предикторах интернет-зависимости личности;
- интернет-зависимость рассмотрена на выборке испытуемых периодов ранней и средней взрослости, которые ранее не были изучены;
- установлены взаимосвязи между показателями интернет-зависимости, жизнеспособности и рефлексивности, которые выступают в роли «протекторов» интернет-зависимости;

– показано, что психологические особенности интернет-зависимости определяются степенью ее сформированности и проявляются в избирательности предпочитаемых копинг-стратегий, а также в качественном своеобразии личностных черт;

– выявлено, что психологическая структура интернет-зависимости как комплекс ее личностных коррелятов у пользователей в период ранней и поздней взрослости не имеет существенных различий;

– разработана эмпирически обоснованная прогностическая модель, отражающая комплекс предикторов интернет-зависимости личности.

Теоретическая значимость исследования: расширено предметное поле феномена интернет-зависимости за счет его изучения на выборке возраста взрослости; обобщены и систематизированы теоретические представления о факторах и предикторах возникновения интернет-зависимости; разработана теоретическая модель прогноза возникновения интернет-зависимости личности; расширено представление о предикторах и «протекторах» интернет-зависимости личности.

Практическая значимость исследования

Представленная прогностическая модель может использоваться в психологическом консультировании клиентов, скрывающих или неосознающих своего патологического пристрастия. Сформулированные теоретические положения и результаты эмпирического исследования являются основой разработки содержания программ высшего образования по психологическим направлениям подготовки в учебных курсах «Психология зависимостей», «Аддиктология», «Киберпсихология». Предложенный в работе комплекс научно-обоснованных диагностических методов и методик может быть востребован в индивидуальном и групповом психологическом консультировании при сопровождении лиц с интернет-зависимостью. Понимание психологических особенностей и предикторов интернет-зависимости личности позволяет осуществлять просветительскую работу, нацеленную на профилактику интернет-зависимости.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобладающие копинг-стратегии различны у интернет-пользователей с разной степенью сформированности интернет-зависимости. Личность с интернет-зависимостью отличается большей склонностью к выбору в качестве доминирующей копинг-стратегии «Избегание проблем». Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблемных ситуаций. Стратегия «Разрешение проблем» преобладает в выборке испытуемых с отсутствием интернет-зависимости.

2. Существует отрицательная взаимосвязь между интернет-зависимостью личности, ее рефлексивностью и жизнеспособностью. Отсутствие навыков рефлексии у интернет-зависимых пользователей не позволяет им проанализировать чувства, эмоции, поступки, что приводит к непониманию процесса течения собственной жизни. Низкий уровень жизнеспособности свидетельствует о трудностях приспособления к изменяющимся условиям

окружающей среды, несамостоятельности и затруднениях с контролем и саморегуляцией, сниженном стремлении к саморазвитию, сложностях в построении жизненной перспективы и достижении поставленных целей.

3. Личность с интернет-зависимостью отличается эмоциональной нестабильностью, низкой нормативностью поведения, высокой тревожностью, консерватизмом, низким самоконтролем, эмоциональной напряженностью. Она характеризуется слабым и ранимым «Я», эмоциональной лабильностью, глубинной тревогой и ощущением угрозы, импульсивностью, нарушением связи с реальностью и страхом перед реальностью. Такой личности присуща неспособность справляться с ответственностью и тяжелыми жизненными обстоятельствами, ее отличают слабые способности к мобилизации, нереализованность собственного потенциала, ощущение внутренней разобщенности, инфантилизм, склонность к избеганию контакта со своими чувствами, чувство одиночества. Типичным для личности с интернет-аддикцией является вытесненное чувство неполноценности, недостаточный интерес к достижениям, низкая витальность, пассивность, отсутствие самообладания, неспособность к противостоянию сложным жизненным ситуациям. Психологическая структура личности с интернет-зависимостью как комплекс ее коррелятов в периоды ранней и средней зрелости не имеет существенных различий.

4. Наиболее значимым свойством, препятствующим возникновению интернет-зависимости, является рефлексивность, выступающая наряду с жизнеспособностью в роли «протекторов» интернет-зависимости. Личность с высоким уровнем рефлексивности и жизнеспособности, не страдающая от интернет-зависимости, остается открытой саморазвивающейся системой. В свою очередь, эмоциональная нестабильность, низкий самоконтроль, высокая тревожность, низкая нормативность поведения и напряженность позволяют предсказать появление интернет-зависимости, являясь ее предикторами и препятствуя саморазвитию личности как открытой системы. Полученная прогностическая модель может служить основой для выявления группы риска и проведения профилактической работы.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается непротиворечивой логикой теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки, корректным использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание работы соответствует пункту 39 паспорта специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии: «Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание, и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные

аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в компьютерных сетях».

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии развития и возрастного консультирования Южно-Уральского государственного университета (2016–2020 гг.); были представлены на Всероссийской научно–практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2016г.); Международной научно-практической конференции «Личность в эпоху перемен: mobilis in mobili» (Москва, 2018г.), VI Международной научно-практической конференции «Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал» (Красноярск, 2019г.), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2020» (Москва, 2020г.), Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2020» (Санкт-Петербург, 2020г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 10 печатных работ, 5 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 5 – в других изданиях.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав (теоретический обзор, программа исследования, анализ результатов исследования), заключения, библиографического списка (182 наименования, из них – 70 на английском языке) и 6 приложений. В диссертации имеется 25 таблиц и 7 рисунков. Общий объем работы 152 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, сформулированы цель, задачи, гипотезы и положения, выносимые на защиту. Показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, обоснованы надежность и достоверность результатов, указаны сведения об апробации работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования интернет-зависимости личности» посвящена теоретическому анализу интернет-зависимости как психологического феномена, ее природы, симптомов, факторов и предикторов возникновения.

Анализ литературы, посвященной проблеме интернет-зависимости, позволил выделить две диаметрально противоположные точки зрения. Сторонники первой (J. Billieux, M. Griffiths, V. Starcevic) утверждают, что концепция интернет-зависимости не имеет права на самостоятельное существование, если речь идет об использовании Интернета в качестве среды для реализации других аддикций. Представители второй (D.J. Kuss, S. Montag, N. Vaidya, K. Young) считают, что Интернет обладает специфическими признаками, которые определяют особенности онлайн формата аддикций и в связи с этим не могут быть тождественны оффлайн формату. Мы придерживаемся позиции К. Young, которая предложила модель ACE (Accessibility, Control, Excitement), описывающую три главные характеристики Интернета (доступность, контроль, возбуждение),

повышающие вероятность формирования зависимости. При этом интернет-зависимость рассматриваем как навязчивое (компульсивное) желание использования Интернета, приводящее к негативным последствиям в профессиональной деятельности, семейной сфере, социальном взаимодействии (I. Goldberg).

Дискуссионно звучит вопрос о классификации видов интернет-зависимости, но исследователи (K. Young, M. Griffiths, А.Е. Войскунский, А.Ю. Егоров, В.Л. Малыгин) выделяют в основном такие виды, как зависимость от использования социальных сетей, зависимость от онлайн-ролевых игр, онлайн-гемблинг, киберсексуальную зависимость и интернет-серфинг, рассматривая в качестве критериев используемые приложения/сайты или способ деятельности в сети.

При анализе работ отечественных и зарубежных ученых были выявлены клинические, нейробиологические, генетические, социальные и психологические факторы возникновения интернет-зависимости. К нейробиологическим факторам относят особенности нервной системы и характер протекания внутриутробного периода жизни ребенка, трудности усвоения двигательных программ и нарушения динамики протекания мыслительной деятельности, СДВГ (G. Dong, L. Liu, N. Vaidya, A. Weinstein, Y-W. Yao, Y. Zhu, А.И. Рабаданова, А.В. Урсу). Генетические факторы риска возникновения интернет-зависимости связаны с дофаминергической нейромедиацией (А.О. Кибитов, А.В. Трусова, D. Lee, K. Namkoong). Клинические аспекты интернет-зависимости проявляются в коморбидности с другими психическими расстройствами (З.А. Тайгибова, А.В. Урсу, А.Ю. Егоров, В.Л. Малыгин, G. Dong, J. Kneer). К социальным факторам относят рост и увеличение возможностей сети в реализации разнообразных потребностей человека, снижение возраста пользователей Интернета, опыт взаимодействия со значимыми другими, стили воспитания (М.А. Бендюков, И.П. Березовская, В.Л. Малыгин, Л.О. Пережогин, О.И. Маховская, Г.У. Солдатова, Л.Б. Шнейдер). Среди психологических факторов возникновения интернет-зависимости рассматривают акцентуации характера: астено-невротический, лабильный, демонстративный, неустойчивый типы, шизоидный, истероидный, лабильный и эпилептоидный типы (О.В. Литвиненко, Д.Г. Рыбалтович). Определенное внимание уделяется личностным характеристика, присущим пользователям с интернет-зависимостью: замкнутость, эмоциональная нестабильность, склонность переживать амбивалентные чувства и эмоции, робость, низкий самоконтроль, тревожность, напряженность, мечтательность, слабость эго, низкий уровень эмоционального интеллекта (Л.И. Козлова, В.Л. Малыгин, Т.В. Пантелеева, М.Г. Чухрова, Q. Chen, A. Pakpour, Z. Yao, Y. Shen). Ряд исследователей отмечают, что для интернет-зависимых пользователей характерны определенные копинг-стратегии: избегание, юмор, отрицание, алкоголь (O. Senormanci), а также подавление эмоций, уход от проблем, самоизоляция, компенсация (Л.Н. Молчанова).

В настоящее время имеются единичные работы, посвященные изучению психологических предикторов интернет-зависимости. Научные исследования свидетельствуют о таких предикторах интернет-зависимости, как одиночество, беспомощность, низкая самооценка и боязнь безработицы (С.С. Frangos); враждебность (V. Stavropoulos); самонаправленность (С. Montang); тревога, депрессия и импульсивность (S. Park); пограничное расстройство личности, нарушение идентичности, неконсолидированная идентичность и отсутствие идентичности, нарушение самооценки (Т.-Н. Chen); высокая импульсивность планирования, низкая добросовестность/сознательность, высокий уровень тревоги и избегание межличностных контактов (А.В. Трусова, А.Ю. Егоров, А.О. Кибитов); доминантность, контроль импульсов, открытость опыту, контроль над эмоциями, социальная желательность, упорство, эмпатия, ориентация на будущее, гедонистическое настоящее (Т.М. Корягина).

Таким образом, можно заметить, что в настоящее время существует множество дискуссионных вопросов, касающихся нозологической принадлежности, клинических проявлений, критериев диагностики, а также подходов к лечению и профилактике интернет-зависимости. Между тем, значимым фактом является то, что на сегодняшний момент феномен интернет-зависимости в отечественном и зарубежном исследовательском поле остается вне сферы психиатрической практики, будучи объектом общепсихологического исследования.

Отметим также, что наиболее многочисленные психологические исследования интернет-зависимости направлены на изучение отдельных ее сторон (либо факторов, либо личностных особенностей вне их совместного рассмотрения). Разработок, посвященных изучению предикторов (прогностических предпосылок) формирования этого феномена немного и проведены они на выборках подростков и студентов (Т.М. Корягина, С.С. Frangos, С. Montang, S. Park). Кроме того, отдельные результаты, полученные в этих работах, выглядят противоречивыми.

Анализ разработанности проблемы интернет-зависимости позволил определить концептуальные основы исследования и разработать модель прогноза возникновения интернет-зависимости личности (рис. 1). Опираясь на представления Г. Олпорта, мы рассматриваем личность как открытую саморазвивающуюся систему и полагаем, что интернет-зависимость препятствует успешному решению жизненных задач ранней и средней взрослости, поскольку выступает как внутренняя причина, препятствующая саморазвитию, являющемуся основой открытости личности как системы. При этом существуют определенные «протекторы» интернет-зависимости личности, которые позволяют личности решать актуальные жизненные задачи «за счет динамического удержания жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия и человеческого предназначения» (Е.А. Рыльская).

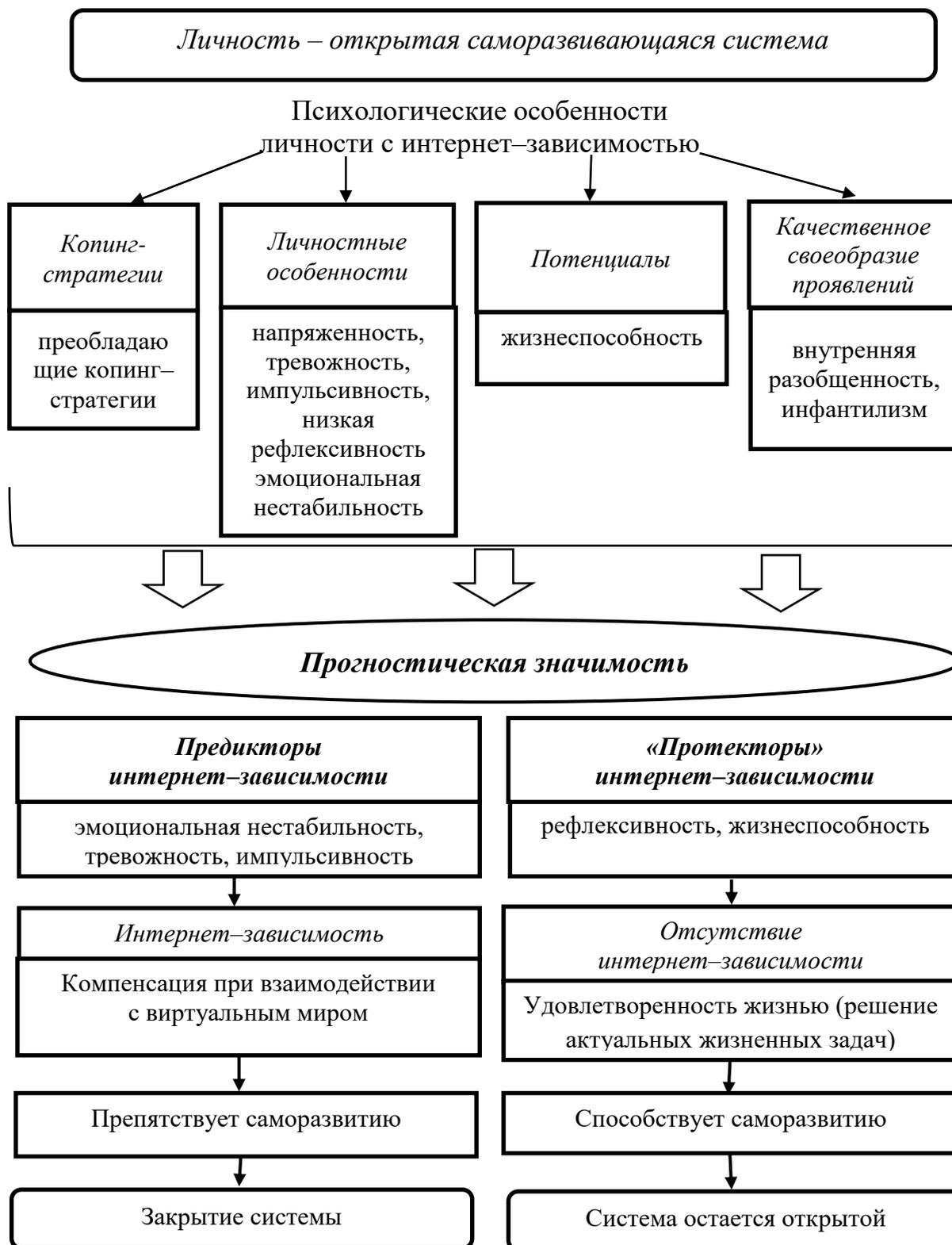

Рисунок 1 – Концептуальная модель прогноза возникновения интернет-зависимости личности

Во второй главе «Организация и методы исследования психологических особенностей и предикторов интернет-зависимости личности» представлены: дизайн, методики исследования и методы математической обработки данных, описывается алгоритм формирования исследуемых групп.

Дается характеристика выборки и отмечается, что в исследовании приняли участие 289 человек в возрасте от 18 до 38 лет ($X=23,7$; $SD=5,26$), из них 137 женщин (47,4%) и 152 мужчины (52,6%). Выборка является репрезентативной по своему составу. Формирование исследуемых групп проводилось на основе результатов психологической диагностики по методике «Шкала интернет-зависимости Чена», направленной на определение разной степени сформированности интернет-зависимости. Общая выборка испытуемых была разделена на 3 группы по степени сформированности этой аддикции: контрольная группа (КГ) – испытуемые с отсутствием интернет-зависимости ($N = 104$); группа риска (ГР) – пользователи со склонностью к возникновению интернет-зависимости/доаддиктивный этап ($N = 113$); группа с интернет-зависимостью (ИЗ) – ($N = 72$). В таблице 1 представлены значения средних по методике «Шкала интернет-зависимости Чена».

Таблица 1

Значения средних по шкале интернет-зависимости Чена

Шкалы	Группа «КГ» N=104	Группа «ГР» N=113	Группа «ИЗ» N=72
	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ
Шкала компульсивных симптомов	5,92±1,24	10,39±1,92	14,86±2,83
Шкала симптомов отмены	6,95±2,01	11,21±2,3	14,33±2,66
Шкала толерантности	5,86±1,86	8,72±1,43	12,19±2,35
Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем	8,01±1,18	12,71±2,21	18,26±2,82
Шкала управления временем	7,08±2,29	11,30±2,52	16,40±2,36
Общий CIAS балл	33,86±5,41	54,34±5,53	76,47±6,33

Как видно из таблицы 1 средние показатели по шкале компульсивных симптомов различны в трех исследуемых группах: «ИЗ» ($\bar{X} = 14,86$), «ГР» ($\bar{X} = 10,39$), «КГ» ($\bar{X} = 5,92$). Высокие значения по данной шкале в группе «ИЗ» говорят о том, что у испытуемых выявлены проблемы с волевым контролем навязчивого побуждения к выходу в Интернет. В группе «ГР» значение по шкале компульсивных симптомов превышает норму, но еще не переходит границы патологического использования. Респонденты «КГ» не имеют компульсивных симптомов, связанных с использованием Интернета.

По шкале симптомов отмены средние значения распределены следующим образом: в группе «ИЗ» $\bar{X} = 14,33$, в группе «ГР» $\bar{X} = 11,21$, в группе «КГ» $\bar{X} = 6,95$. Исходя из значения по данной шкале в группе «ИЗ», можно предположить, что симптомы отмены проявляются в значительной степени, что свидетельствует о зависимости, т.к. синдром отмены является одним из ее индикаторов.

Показатели средних значений по шкале толерантности следующие: в группе «ИЗ» $\bar{X} = 12,19$, в группе «ГР» $\bar{X} = 8,72$, в группе «КГ» $\bar{X} = 5,86$. Шкала толерантности подразумевает увеличение количества времени, проводимое в социальных сетях или в игровых сообществах для достижения удовлетворения. Следовательно, высокое значение по данной шкале в группе «ИЗ» свидетельствует о том, что испытуемым требуется все большее количество времени нахождения в сети для получения удовлетворения.

По шкале внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем в группе «ИЗ» среднее значение $\bar{X}=18,26$, в группе «ГР» $\bar{X} = 12,71$, в группе «КГ» $\bar{X}=8,01$. Отмечено, что у большинства интернет-зависимых с течением времени развивается запястный туннельный синдром, нарушается режим дня, ухудшается общее самочувствие.

Шкала управления временем дает возможность оценить способности умения планировать собственные действия. По этому параметру в группе «ИЗ» среднее значение $\bar{X} = 16,40$, в группе «ГР» $\bar{X} = 11,30$, в группе «КГ» $\bar{X} = 7,08$. Испытуемые группы «ИЗ» характеризуются нарушением или утратой способности управлять временем, что проявляется в нарушении режима сна и бодрствования, в неспособности контролировать время, потраченное в сети Интернет, в откладывании выполнения своих обязанностей, в выраженной прокрастинации.

Третья глава «Анализ результатов исследования психологических особенностей и предикторов интернет-зависимости личности» посвящена описанию и обсуждению результатов эмпирического исследования.

В ходе изучения психологических особенностей личности с интернет-зависимостью, рассматривались ее склонности к выбору определенных копинг-стратегий (таблица 2).

Таблица 2

Результаты исследования копинг-стратегий

Шкала	Уровень	Группа 1 «КГ» N = 104		Группа 2 «ГР» N = 113		Группа 3 «ИЗ» N = 72	
		Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Разрешение проблем	Очень низкий	0	0	5	4,4	31	43,1
	Низкий	4	3,8	60	53,1	24	33,3
	Средний	71	68,3	30	26,6	16	22,2
	Высокий	29	27,9	18	15,9	1	1,3
Поиск социальной поддержки	Очень низкий	9	8,7	1	0,9	9	12,5
	Низкий	25	24,0	17	15,1	30	41,7
	Средний	52	50,0	84	74,3	27	37,5
	Высокий	18	17,3	11	9,7	6	8,3
Избегание проблем	Очень низкий	29	27,9	1	0,9	0	0
	Низкий	57	54,8	41	36,3	17	23,6
	Средний	13	12,5	40	35,4	13	18,1
	Высокий	5	4,8	31	27,4	42	58,3

Из таблицы видно, что в группе «ИЗ» по шкале «Разрешение проблем» 43,1% респондентов имеют очень низкий уровень, 33,3% – низкий, 22,2% –

средний. В группе «ГР» по аналогичной шкале низкий уровень отмечается у 53,1% респондентов, у 26,6% – средний, у 15,9% – высокий. В группе «КГ» по данной шкале 68,3% респондентов имеют средний уровень, 27,9% – высокий и только 3,8% респондентов характеризуются низким уровнем.

По шкале «Поиск социальной поддержки» в группе «ИЗ» средний уровень отмечается у 37,5% респондентов, низкий – 41,7%, очень низкий – 12,5%. В группе «ГР» 74,3% респондентов имеют средний уровень, 15,1% – низкий, 9,7% – высокий. В группе «КГ» – 50,0 % имеют средний уровень, 24,0% – средний, 17,3% – высокий.

По шкале «Избегание проблем» в группе «ИЗ» 58,3% респондентов имеют высокий уровень, 18,1% – средний, 23,6% – низкий. В группе риска («ГР») у 36,3% респондентов отмечается низкий уровень, у 35,4% – средний, у 27,4% – высокий. В контрольной группе («КГ») низкий уровень выявлен у 54,8% пользователей, очень низкий – 27,9%, средний – 12,5%.

Были выявлены различия между группами по уровню доминирующих копинг-стратегий. По шкале «Разрешение проблем» ($N = 116,255$, $p \leq 0,001$), по шкале «Поиск социальной поддержки» ($N = 16,238$, $p \leq 0,001$), по шкале «Избегание проблем» ($N = 103,480$, $p \leq 0,001$). Таким образом, преобладающие копинг-стратегии различны у интернет-пользователей с разной степенью сформированности интернет-зависимости. Доминирующей копинг-стратегией в группе испытуемых с интернет-зависимостью является стратегия «Избегание проблем». Стратегия избегания проблем – это одна из ведущих поведенческих стратегий, характерных для формирования дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблемных ситуаций. Стратегия «Разрешение проблем» преобладает в выборке испытуемых с отсутствием интернет-зависимости, в то время, как в группе с интернет-зависимостью данный показатель находится на низком уровне.

В процессе изучения рефлексивности у пользователей с разной степенью сформированности интернет-зависимости были выявлены неслучайные различия по уровню рефлексивности между всеми группами ($N = 128,477$, $p \leq 0,001$). Среднее значение уровня рефлексивности в «КГ» $\bar{X}=6,07$, в «ГР» – $\bar{X}=4,49$ и в «ИЗ» $\bar{X}=2,97$. Была обнаружена отрицательная связь между уровнем рефлексивности и интернет-зависимостью ($r = - 0,647$, $p \leq 0,05$). Известно, что рефлексивность определяется как способность человека выходить за пределы собственного «Я», осмысливать, изучать, анализировать что-либо посредством сравнения образа своего «Я» с какими-либо событиями, с другими людьми. Поскольку рефлексивность предполагает также особую направленность внимания на деятельность собственной души и достаточную зрелость субъекта, можно полагать, что человек с низким уровнем рефлексивности более склонен выбирать уход от реальности путем погружения в виртуальный мир, нежели осмысливать собственную жизнь. Таким способом человек пытается совладать с имеющимися проблемами, которые требуют разрешения.

В ходе исследования показателей жизнеспособности и их статистической обработки были получены средние значения общей жизнеспособности и ее компонентов (таблица 3).

Таблица 3

Средние значения общей жизнеспособности и ее компонентов по группам

Опросник «Жизнеспособность человека»	Группы		
	Группа 1 «КГ» N = 104	Группа 2 «ГР» N = 113	Группа 3 «ИЗ» N = 72
	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ
Шкала «Способности адаптации»	77,58±10,41	64,85±14,04	56,48±12,84
Шкала «Способности саморегуляции»	40,88±6,13	36,36±7,05	32,69±6,12
Шкала «Способности саморазвития»	56,81±6,76	49,16±7,55	41,54±5,24
Шкала «Осмысленность жизни»	41,81±8,97	34,28±9,86	26,15±7,81
Жизнеспособность (общий балл)	217,16±23,15	184,74±31,08	157,15±22,22

Значимые различия выявлены по шкале «Способности адаптации» между группами с разной степенью сформированности интернет-зависимости ($N = 95,089$, $p \leq 0,001$). Шкала «Способности адаптации» характеризует возможности личности приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающего мира, осуществляя целенаправленные действия по преобразованию окружающей действительности и социальной среды с использованием различных коммуникативных средств, и индивидуальных адаптивных стратегий. Поскольку испытуемые с интернет-зависимостью характеризуются низкой способностью адаптации, это не позволяет им своевременно и гибко перестраиваться в соответствии с требованиями быстро меняющихся условий среды.

По шкале «Способности саморегуляции» также обнаружены неслучайные различия между группами «КГ», «ГР», «ИЗ» ($N = 56,658$, $p \leq 0,001$). Отличаясь низкой саморегуляцией испытуемые с интернет-зависимостью испытывают значительные трудности в управлении целенаправленной внутренней активностью, реализуемой за счет системного взаимодействия самых разных процессов и явлений, что снижает эффективность контроля собственных действий.

Исследуемые группы значимо отличаются и по шкале «Способности саморазвития» ($N = 125,570$, $p \leq 0,001$). Испытуемые с интернет-зависимостью характеризуются низкой способностью саморазвития, что свидетельствует о недостаточно развитой рефлексии, о сниженных потребностях в самоактуализации, личностном росте, о недостаточном желании самосовершенствоваться, об отсутствии убежденности в том, что все, что происходит в жизни, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта.

Также выявлены различия по шкале «Осмысленность жизни» ($N=89,582$, $p \leq 0,001$). Показатели осмысленности жизни в группе «ИЗ» ниже ($\bar{X} = 26,15$), чем в группе «КГ» ($\bar{X} = 41,81$) и группе «ГР» ($\bar{X} = 34,28$). Следовательно, испытуемые с интернет-зависимостью характеризуются недостаточностью

осознания процессов, происходящих в их жизни, неспособностью контролировать жизненные события, рефлексировать опыт. Корреляционный анализ позволили выявить отрицательные корреляции между интернет-зависимостью и жизнеспособностью ($p \leq 0,01$). Плотность связей между переменными является умеренной: способности адаптации и интернет-зависимость ($r = -0,609$); способности саморегуляции и интернет-зависимость ($r = -0,454$); способности саморазвития и интернет-зависимость ($r = -0,653$); осмысленность жизни и интернет-зависимость ($r = -0,589$); жизнеспособность (общий балл) и интернет-зависимость ($r = -0,708$). Это означает, что при понижении показателей по шкалам способности адаптации, способности саморегуляции, способности саморазвития, осмысленности жизни, жизнеспособность (общий балл) согласованно повышается показатель по шкале интернет-зависимости. В целом респонденты с интернет-зависимостью отличаются низкими баллами по опроснику «Жизнеспособность человека», что означает трудности приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды, свидетельствует о несамостоятельности и затруднениях с контролем и саморегуляцией, о сниженном стремлении к саморазвитию, о сложностях в построении жизненной перспективы и достижении поставленных целей. Можно полагать также, что интернет-зависимые пользователи испытывают серьезные затруднения в решении важнейших жизненных задач своего возрастного периода.

В ходе изучения индивидуально-психологических особенностей личности с интернет-зависимостью посредством многофакторного личностного опросника Кеттелла – 16 PF(форма С) из интерпретации был исключен фактор В «Интеллект», т.к. в задачах исследования отсутствует анализ интеллектуальной сферы. В таблице 4 представлены значения средних по каждому фактору в разрезе по группам.

Таблица 4

Результаты исследования по 16-факторному опроснику Кеттелла

Факторы	Группа 1 «КГ» N = 104	Группа 2 «ГР» N = 113	Группа 3 «ИЗ» N = 72
	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ	Хэмп.±σ
Фактор А	4,68±2,22	4,29±2,22	5,24±2,60
Фактор С	6,20±1,47	3,73±1,67	2,61±1,14
Фактор Е	6,01±2,64	5,36±2,39	4,74±2,31
Фактор F	4,44±1,50	4,35±1,80	4,49±1,72
Фактор G	6,09±1,57	4,73±2,22	2,71±1,65
Фактор H	5,85±2,06	4,88±2,15	4,54±1,61
Фактор I	4,44±1,50	4,35±1,80	4,49±1,73
Фактор L	5,50±2,66	5,95±2,53	4,81±2,39
Фактор M	5,98±1,98	6,05±2,45	5,83±2,09
Фактор N	5,09±1,86	4,29±1,68	3,44±1,54
Фактор O	3,44±2,07	6,10±1,97	7,93±1,59
Фактор Q ₁	5,10±1,80	4,04±2,29	2,72±1,90
Фактор Q ₂	4,44±1,50	4,35±1,80	4,49±1,73
Фактор Q ₃	6,74±1,58	4,20±1,75	2,88±1,27
Фактор Q ₄	3,18±1,74	5,95±1,93	6,53±1,58

Для личности с интернет-зависимостью характерны определенные психологические особенности: эмоциональная нестабильность, низкая нормативность поведения, робость, прямолинейность, высокая тревожность, консерватизм, низкий самоконтроль, эмоциональная напряженность. Это отчасти подтверждает выводы, полученные исследователями ранее (Л.И. Козлова, В.Л. Малыгин, Т.В. Пантелеева, М.Г. Чухрова, Q. Chen, A. Rakroug, Z. Yao, Y. Shen) на других возрастных выборках и позволяет говорить о том, что эмоциональная нестабильность, напряженность, тревожность и низкий самоконтроль являются унитарными особенностями, присущими личности с интернет-зависимостью как в подростковом и юношеском возрасте, так и в период взрослости. Между тем, открытым остается вопрос о том, являются ли они прогностическими предпосылками возникновения интернет-зависимости.

На следующем этапе исследования выявлялись взаимосвязи между интернет-зависимостью и личностными чертами, представленными в опроснике Кеттелла. В соответствии с концептуальными основами исследования корреляционный анализ осуществлялся на двух разновозрастных выборках с последующим сравнением полученных корреляционных структур. Общая выборочная совокупность была разделена на две подгруппы по возрастным периодам: ранняя взрослость (18 – 25 лет) и средняя взрослость (26 – 38 лет). В таблице 5 представлены коэффициенты корреляции между факторами опросника Кеттелла и шкалой интернет-зависимости в подгруппах периодов ранней и средней взрослости.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции между факторами опросника Кеттелла и шкалой интернет-зависимости в подгруппах периода ранней и средней взрослости

Факторы	Шкала интернет-зависимости (N = 213, ранняя взрослость)	Уровень знч.	Шкала интернет-зависимости (N = 76, средняя взрослость)	Уровень знч.
Фактор А	0,107	0,120	-0,134	0,248
Фактор С	-0,689	0,001	-0,676	0,001
Фактор Е	-0,117	0,090	-0,300	0,009
Фактор F	0,016	0,820	-0,096	0,409
Фактор G	-0,631	0,001	-0,516	0,001
Фактор H	-0,233	0,001	-0,318	0,005
Фактор I	0,016	0,820	0,096	0,409
Фактор L	-0,012	0,867	-0,083	0,478
Фактор M	-0,013	0,850	0,004	0,975
Фактор N	-0,296	0,001	-0,335	0,003
Фактор O	0,710	0,001	0,548	0,001
Фактор Q ₁	-0,375	0,001	-0,460	0,001
Фактор Q ₂	0,016	0,820	0,096	0,409
Фактор Q ₃	-0,685	0,001	-0,708	0,001
Фактор Q ₄	0,630	0,001	0,618	0,001

Для расчета Z-преобразования Фишера были взяты только коэффициенты корреляции больше 0,3. Результаты расчета представлены в таблице 6.

Таблица 6

Значения Z-преобразования Фишера

Фактор	Подгруппа – ранняя зрелость N=213	Подгруппа – средняя зрелость N=76	Z ₁	Z ₂	Z ₃	Уровень знч.
Фактор С	-0,689	-0,676	0,846	0,822	1,252	0,2112
Фактор G	-0,631	-0,516	0,743	0,571	1,671	0,095
Фактор O	0,710	0,548	0,887	0,616	2,496	0,0128
Фактор Q ₁	-0,375	-0,460	0,394	0,497	0,484	0,6312
Фактор Q ₃	-0,685	-0,708	0,838	0,883	0,960	0,337
Фактор Q ₄	0,630	0,618	0,741	0,722	0,908	0,3628

Из таблицы 6 видно, что в подгруппе возрастного периода средней зрелости связь интернет-зависимости и фактора O статистически значимо ниже, чем в подгруппе возрастного периода ранней зрелости ($p = 0,0128$). Мы предполагаем, что это связано с закономерным развитием личности в период зрелости, т.е., чем старше становится человек, тем больше у него накопленного жизненного опыта, так называемой житейской мудрости, которая позволяет к ряду ситуаций подходить более осмысленно и спокойно. По остальным коэффициентам корреляции значимых отличий не выявлено. Следовательно, можно полагать, что структура интернет-зависимости как комплекса ее коррелятов периода ранней зрелости и средней зрелости не имеют значимых различий.

Неклассическая ориентация нашей работы допускает сочетание количественных и качественных методов, позволяющих получить более подробную характеристику изучаемого предмета. Поэтому была предпринята попытка исследования индивидуально-своеобразных характеристик, присущих личности с интернет-зависимостью, посредством проективной методики «Рисуночный тест Вартегга». Для этой цели из суммарной выборки предыдущего этапа были сформированы две группы. Первую группу составили испытуемые с отсутствием интернет-зависимости («Контрольная группа» – «КГ», $N_1 = 42$), во вторую вошли интернет-зависимые («Интернет-зависимость» – «ИЗ», $N_2 = 38$). Статистические различия показателей по методике «Рисуночный тест Вартегга» рассчитывались с помощью критерия χ^2 -Пирсона и представлены в таблице 7.

Качественное своеобразие психологических особенностей личности с интернет-зависимостью проявляется в следующем: в слабом и раннем «Я», в ощущении внутренней разобщенности, инфантилизме, избегании контакта со своими чувствами, недостатке защищенности, чувстве одиночества, вытесненном чувстве неполноценности, низкой самооценке, глубинной тревоге и ощущении угрозы, эмоциональной лабильности, импульсивности, нарушении связи с реальностью и страхом перед ней; в неспособности справляться с обременяющей ответственностью и тяжелыми жизненными

обстоятельствами, слабой способности к мобилизации; в нереализованности собственного потенциала, недостаточном интересе к достижениям, слабой витальности, пассивности, отсутствии самообладания, неспособности к противостоянию сложным жизненным ситуациям.

Таблица 7

Сравнение показателей по методике «Рисуночный тест Вартегга»

Стимульный знак		Группа с отсутствием интернет-зависимости, «КГ»	Группа с интернет-зависимостью, «ИЗ»	Значение χ^2 -Пирсона	Уровень знч.
1 «Я-концепция»	N ⁺	38	2	57,945	0,001
	N ⁻	4	36		
2 «Взаимоотношения с миром, контактность»	N ⁺	31	26	0,283	0,595
	N ⁻	11	12		
3 «Творческая динамика, достижения»	N ⁺	37	4	48,045	0,001
	N ⁻	5	34		
4 «Психологические защиты, страхи»	N ⁺	39	3	57,749	0,001
	N ⁻	3	35		
5 «Энергичность, инициатива, витальность»	N ⁺	40	1	68,479	0,001
	N ⁻	2	37		
6 «Интегрированность, целостность»	N ⁺	39	2	61,266	0,001
	N ⁻	3	36		
7 «Впечатлительность, чувствительность»	N ⁺	37	3	51,328	0,001
	N ⁻	5	35		
8 «Чувство защищенности, зрелость/инфантильность»	N ⁺	38	4	51,136	0,001
	N ⁻	4	34		

На завершающем этапе эмпирического исследования решалась задача эмпирической верификации модели прогноза возникновения интернет-зависимости личности, т.е. выявления ее предикторов. Для решения этой задачи был использован дискриминантный анализ. На основании отсутствия статически значимых различий в корреляционных плеядах в подгруппах ранней зрелости и средней зрелости принято статистически обоснованное решение о построении общей прогностической модели.

В исследовании был использован дискриминантный анализ с пошаговым отбором предикторов, при котором на каждом шаге включается переменная, минимизирующая индикатор λ -Уилкса. Минимум частного F-включения – 3,84; максимум частного F-исключения – 2,71. Данные о включенных переменных представлены в таблице 8. Как видно из таблицы 8 на шаге 7 значение λ -Уилкса минимальное и равняется 0,268. Принимая во внимание, что λ -Уилкса – это отношение внутригрупповой суммы квадратов к общей сумме квадратов, значение которого уменьшается с ростом разностей средних значений, для дальнейшего составления дискриминантной функции мы берем все переменные включенные на 7 шаге.

Таблица 8

Переменные, включенные в анализ пошаговым отбором

Шаг	Введенные	λ-Уилкса		
		Статистика	Точное значение F	
			Статистика	Знч.
1	Фактор С	0,504	140,732	0,001
2	Рефлексивность	0,392	85,221	0,001
3	Фактор Q ₃	0,334	69,221	0,001
4	Фактор О	0,306	57,057	0,001
5	Жизнеспособность	0,292	47,917	0,001
6	Фактор Q ₄	0,280	41,729	0,001
7	Фактор G	0,268	37,259	0,001

В таблице 9 приведены коэффициенты канонической дискриминантной функции, представляющие собой нестандартизованные коэффициенты и константу дискриминантного уравнения. На основании этих данных строится дискриминантное уравнение для предсказания принадлежности объекта к определенной группе. По этому уравнению подсчитывается значение функции для каждого из объектов.

Таблица 9

Коэффициенты канонической дискриминантной функции

Предикторы	Функция
	1
Фактор С «Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	0,194
Фактор G «Низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	-0,008
Фактор О «Спокойствие – тревожность»	-0,154
Фактор Q ₄ «Расслабленность – напряженность»	-0,065
Рефлексивность	0,265
Общий показатель жизнеспособности	0,178
Фактор Q ₃ «Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	0,210
Константа	-2,668

Полученное дискриминантное уравнение имеет следующий вид:

$$d = - 2,668 + 0,194 * \text{фактор С} - 0,008 * \text{фактор G} - 0,154 * \text{фактор О} - 0,065 * \text{фактор Q}_4 + 0,265 * \text{рефлексивность} + 0,178 * \text{жизнеспособность} + 0,210 * \text{фактор Q}_3, \quad \text{где } d - \text{ожидаемая группа принадлежности.}$$

На рисунке 2 изображено графическое представление всех объектов и центроидов классов на осях канонических функций.

Канонические дискриминантные функции

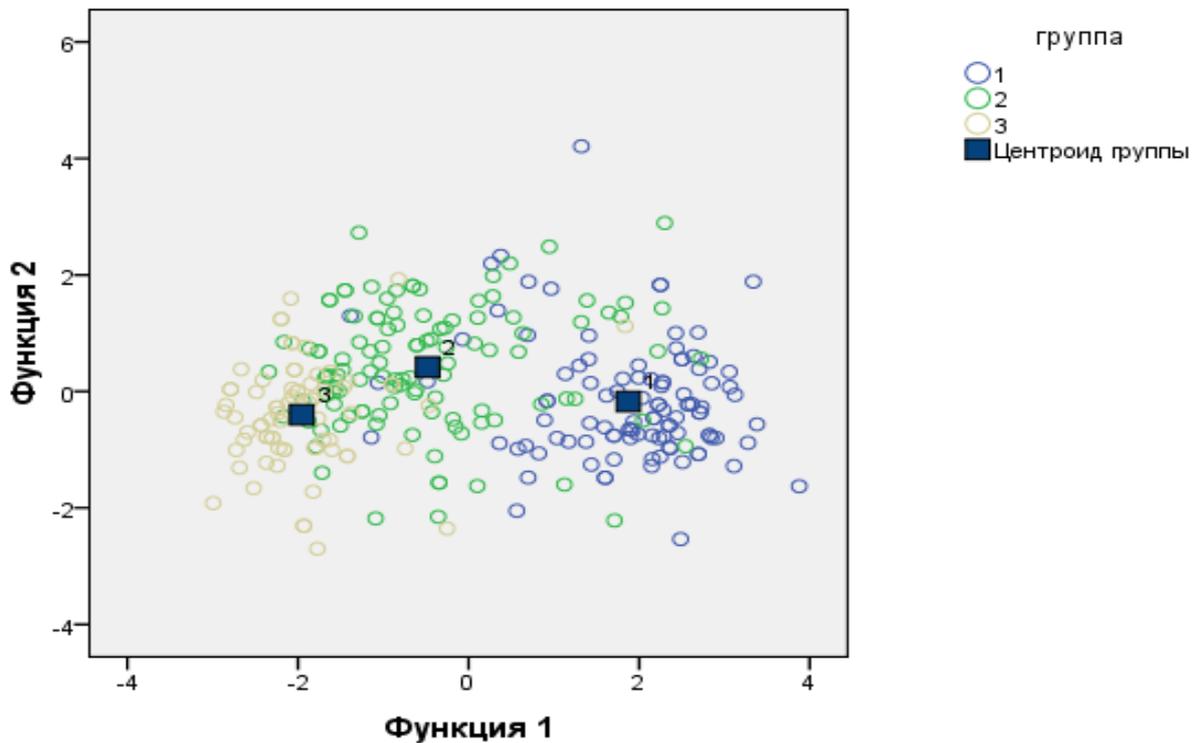

Рисунок 2 – Канонические дискриминантные функции

Центроид представляет собой значение функции, получаемое при подстановке в дискриминантное уравнение значений предикторов. В таблице 10 представлены значения центроидов.

Таблица 10

Функции в центроидах групп

Группирующая	Функция
	1
Группа 1 (контрольная группа)	1,874
Группа 2 (группа риска)	-0,478
Группа 3 (группа с интернет-зависимостью)	-1,956

В таблице 11 приведены нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции. Эти переменные служат для определения относительного вклада каждой переменной в значение дискриминантной функции с учетом влияния остальных переменных. Чем больше абсолютное значение коэффициента, тем больше относительный вклад данной переменной в значение дискриминантной функции, разделяющей классы.

Таблица 11

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции

Предикторы	Функция
	1
Фактор С «Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	0,287
Фактор G «Низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	-0,015
Фактор O «Спокойствие – тревожность»	-0,296
Фактор Q ₄ «Расслабленность – напряженность»	-0,116
Рефлексивность	0,372
Общий показатель жизнеспособности	0,264
Фактор Q ₃ «Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	0,332

Как видно из таблицы максимальное абсолютное значение имеет «рефлексивность» (0,372), следовательно, самый большой вклад в разделение классов вносит именно эта переменная. Незначительно меньшее абсолютное значение имеет фактор Q₃ (0,332) «низкий самоконтроль–высокий самоконтроль». Далее идут фактор O «спокойствие – тревожность» (-0,296); фактор С «эмоциональная нестабильность– эмоциональная стабильность» (0,287); «жизнеспособность» (0,264); фактор Q₄ «расслабленность–напряженность» (-0,116). Наименьшим вкладом обладает фактор G «низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения» (-0,015). Математические знаки уравнения учитывают биполярность каждого фактора 16-факторного опросника Кеттелла.

Наибольший вклад в разделение классов со стороны рефлексивности можно интерпретировать следующим образом. Рефлексивность является важным параметром саморазвития. Отсутствие навыков рефлексии не позволяет проанализировать чувства, эмоции, поступки как положительные, так и отрицательные, что приводит к непониманию процесса течения собственной жизни и усугубляет ситуацию внутренней напряженности.

Фактор Q₃ «низкий самоконтроль–высокий самоконтроль» показывает насколько человек способен контролировать свою деятельность, свои желания и эмоции, измеряет уровень внутреннего контроля поведения и интегрированности личности. С учетом того, что полное созревание структур головного мозга человека происходит к 21-22 годам (это относится, в частности, к созреванию лобных долей больших полушарий, отвечающих за прогнозирование и контроль деятельности), в своем исследовании мы рассматриваем пользователей интернета в возрастных периодах ранней и средней взрослости, т.е. тех респондентов, которые отличаются физиологической зрелостью мозговых структур. Следовательно, они потенциально способны к контролю собственной деятельности, однако на уровне личностных конструктов интернет-зависимые респонденты демонстрируют низкий уровень самоконтроля, проявляющийся в потворстве своим желаниям, в слабой воле, в зависимости от настроений, в неумении контролировать свои эмоции и поведение.

Далее по степени вклада следуют факторы О «спокойствие– тревожность» и G «низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения». Интерпретируя факторы второго порядка многофакторного опросника личности Р. Кеттелла, можно увидеть, что модель прогноза построена на факторе Q_{VIII} «Высокое «супер-эго» – низкое «супер-эго», в который входят факторы С, Q₃ и G. Следовательно можно сделать вывод о том, что человек с интернет-зависимостью характеризуется низким «супер-эго» с такими его проявлениями, как незрелость эмоций, неустойчивость интересов, неразвитость чувства ответственности, низкий контроль эмоций и поведения, импульсивность, конфликтность. Подобные особенности личности наряду с присущей ей тревожностью порождают чувство нестабильности, непринятия окружающей действительности, что выражается в уходе от реальности путем погружения в виртуальное пространство, так как данный способ «ухода» в современном мире является доступным как с материальной стороны, так и с технологической. Высокий уровень тревожности, который присущ человеку с интернет-зависимостью, усугубляется информационным перегрузом в связи с поглощенностью виртуальным пространством. Формируется порочный круг. Человек, чтобы справиться с высоким уровнем тревожности и напряжения прибегает к уходу от реальности с помощью Интернета, а в результате потребления большого количества контента возникает ситуация перенасыщенности информацией, которая повышает внутреннюю напряженность и усиливает тревогу.

Личность с высокими оценками по фактору Q₄ «расслабленность – напряженность» характеризуется фрустрированностью, раздражительностью, взвинченностью, энергетической возбужденностью, которая требует определенной разрядки. «Сброс» этих неприятных для самой личности эмоциональных проявлений происходит путем систематического погружения в виртуальное пространство, что с течением времени перерастает в интернет-зависимость. Таким образом фактор Q₄ является предиктором интернет-зависимости, не позволяющей личности оставаться в режиме саморазвития.

Еще одной переменной дискриминантного уравнения является общий показатель жизнеспособности как синергетического единства способностей адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни. Жизнеспособность как интегральная способность сохранения человеком своей целостности, за счет постоянного саморазвития, выступает в роли «протектора» интернет-зависимости.

Выводы

1. Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях феномен интернет-зависимости остается вне поля психиатрической практики и рассматривается в контексте общепсихологических исследований. Интернет-зависимость определяется как навязчивое (компульсивное) желание использование Интернета, приводящее к негативным последствиям в профессиональной деятельности, семейной сфере, социальном взаимодействии. Исследования, посвященные изучению предикторов интернет-зависимости, единичны и проведены на выборках подростков и

студентов. При этом отдельные результаты, полученные в этих работах, выглядят противоречивыми.

2. При определении доминирующих копинг-стратегий обнаружено, что в группе респондентов с наличием интернет-зависимости доминирующей является стратегия «Избегание проблем». Также было выявлено, что при снижении показателя по шкале «Разрешения проблем» и повышении по шкале «Избегание проблем», согласовано повышается показатель по шкале интернет-зависимости

3. Респонденты группы с интернет-зависимостью характеризуются низкими показателями рефлексивности, при этом, при повышении показателя по шкале интернет-зависимости, согласовано снижается показатель рефлексивности. Человек с низким уровнем рефлексивности более склонен выбирать уход от реальности путем погружения в виртуальный мир, нежели осмысливать собственную жизнь. Таким способом человек пытается совладать с имеющимися проблемами, которые требуют разрешения.

4. Личности с интернет-зависимостью присущи следующие особенности: эмоциональная нестабильность, проявляющаяся в незрелости эмоциональной сферы; импульсивность и зависимость от настроений; подчиненность, податливость, конформность, уступчивость, покорность; низкая нормативность поведения, которая выражается в склонности к непостоянству, безответственности, неорганизованности; робость; низкий самоконтроль и слабая волевая регуляция; напряженность.

5. Качественное своеобразие личности с интернет-зависимостью проявляется: в слабом и раннем «Я», в ощущении внутренней разобщенности, в инфантилизме, в избегании контакта со своими чувствами и в недостатке защищенности. Такая личность страдает от чувства одиночества, низкой самооценки, глубинной тревоги и ощущения угрозы. Ей присуща эмоциональная лабильность, импульсивность, нарушение связи с реальностью, неспособность справляться с обременяющей ответственностью и тяжелыми жизненными обстоятельствами, слабая способность к мобилизации, нереализованность собственного потенциала, недостаточный интерес к достижениям, слабая витальность.

6. Психологическими предпосылками интернет-зависимости личности в период взрослости являются эмоциональная нестабильность, тревожность, низкий самоконтроль, напряженность, низкая нормативность поведения. При этом, эмоциональную нестабильность, тревожность, низкий самоконтроль можно рассматривать как универсальные предикторы интернет-зависимости, поскольку их прогностическая значимость уже была доказана ранее на выборке периода поздней юности.

7. Структура интернет-зависимости как комплекса ее коррелятов в периоды ранней и средней взрослости значительно различается только по одному параметру: фактор О «спокойствие – тревожность» по Р. Кеттеллу. Данная закономерность, объясняется на наш взгляд закономерностями становления личности в период взрослости, когда по мере накопления житейской мудрости, человек научается более осмысленно и спокойно подходить к

различным жизненным ситуациям. По остальным коэффициентам корреляции значимых отличий не выявлено. Следовательно, можно полагать, что психологическая структура интернет-зависимости формируется к началу ранней взрослости и не претерпевает серьезных дальнейших изменений на этапе средней взрослости.

8. Рефлексивность и жизнеспособность выступают в качестве «протекторов», препятствуя формированию интернет-зависимости личности как открытой саморазвивающейся системы.

8.1. Личность с высоким уровнем рефлексивности способна осознавать себя, анализировать происходящие в ее жизни события, интериоризировать собственный жизненный опыт, в том числе адекватно оценивая пагубные последствия чрезмерного увлечения интернетом для решения задач бытия и личностного становления. Таким образом, личность с высоким уровнем рефлексивности остается открытой саморазвивающейся системой.

8.2. «Протекторная» роль жизнеспособности имеет специфическое системное значение для формирования интернет-зависимости, потому что сама жизнеспособность характеризует личность как открытую саморазвивающуюся систему в целом, определяя возможности ее существования. Поскольку по мере повышения показателей интернет-зависимости снижаются параметры жизнеспособности, можно говорить и о системном воздействии на личность со стороны интернет-зависимости. Интернет-зависимость снижает способности к самой жизни как к динамической характеристике, требующей успешного решения всего спектра актуальных задач личностного бытия.

В заключении диссертации обозначены итоги проведенной работы и перспективы дальнейших исследований, которые могут быть посвящены проявлениям кросс-культурных особенностей интернет-зависимости личности, изучению специфики развития интернет-зависимости с учетом разновидности потребляемого контента.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Колмогорцева А.А. Прогностическая модель структуры личностных особенностей субъектов с интернет-зависимостью // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 51. <http://mir-nauki.com/PDF/30PSMN317.pdf> (0,5625 п.л.)

2. Многосмылова* А.А. Взаимосвязь жизнеспособности и интернет-зависимости человека // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 3(114). – С. 117–124. (0,5 п.л.)

3. Многосмылова* А.А. Взаимосвязь копинг-стратегий и интернет-зависимости человека // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т.8, №1. – С. 52. <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN120.pdf> (0,5625 п.л.)

4. Колмогорцева А.А. Взаимосвязь рефлексивности и интернет-зависимости личности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1 (191). – С. 445–449.

5. Колмогорцева А.А., Рыльская Е.А. Индивидуально-психологические особенности личности с интернет–зависимостью // Журнал «Психология. Психофизиология». – 2021. – Том 14, №1 (в печати)

Научные публикации в других изданиях:

6. Колмогорцева А.А. Личностные особенности субъектов с компьютерной игровой аддикцией // Сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения». Под ред. И.Б. Шуванова, В.П. Шувановой, С.А. Барановой, Ю.Э. Макаревской. – 2016. – С. 136–140. (0,3125 п.л.)

7. Колмогорцева А.А. Интернет-аддикция: зависимость от Интернета или зависимость в среде Интернет? // Материалы международной научно-практической конференции «Личность в эпоху перемен: mobilis in mobili». Под ред. Е.Ю. Патяевой, Е.И. Шлягиной. – 2018. – С. 122–125. (0,25 п.л.)

8. Многосмылова* А.А., Рыльская Е.А. Интернет–зависимость в жизни человека: возрастные, гендерные, социально-психологические и кросскультурные аспекты // Материалы VI-й международной научно-практической конференции «Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал». – 2019. – С. 186–193. (0,5 п.л./ 0,3 п.л.)

9. Многосмылова* А.А. Факторы риска возникновения интернет–зависимости человека // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – 2020. – Режим доступа:https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19429/105984_uid443965_report.pdf (0,125 п.л.)

10. Колмогорцева А.А. Психологические предикторы возникновения интернет–зависимости // Материалы Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2020» / под общ. ред. А.В. Шаболтас, Е.Л. Солдатовой; отв.ред. А.К. Кулиева. – 2020. – С. 1006–1008. (0,1875 п.л.)

* Фамилия изменена на основании документа П-ИВ № 777384